

Список использованных источников

1. Горбенко, П.П., Горбенко, К.П. Многофункциональные рекреационно-оздоровительные комплексы (Клубы (центры) здоровья) // Материалы I Национального конгресса по валеологии «Качество жизни и здоровье» 7–12 декабря 2005 года // Вестник Национального института здоровья. – 2006. – С. 3–6.
2. Кузнецова, И.В. Междисциплинарный подход к формированию здорового образа жизни детей в условиях загородного оздоровительного лагеря / И.В. Кузнецова // Научный журнал: Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. С. 113–120. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.emissia.org/offline/2010/1475.htm>.
3. Тимохина, Т. Л. Технологии гостиничной деятельности. Теория и практика: учебник для прикладного бакалавриата / Т. Л. Тимохина. — М.: Издательство Юрайт, 2016 — 336 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studme.org/65809/turizm/ozdorovitelnyu_tsentr_otele_tehnologiya_raboty_funksii_personala_ozdorovitel'nogo_tsentra.

НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ КАК «НОВАЯ НОРМАЛЬНОСТЬ» В МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ УКРАИНЫ

Кострица В. И., *Институт подготовки кадров государственной службы занятости Украины, г. Киев, Украина,*

Бурлай Т. В., *Институт экономики и прогнозирования НАН Украины, г. Киев, Украина*

С момента опубликования в 2009 г. доклада Организации экономического сотрудничества и развития «Является ли неформальность нормальностью? На пути к новым и лучшим рабочим местам в развивающихся странах» [1], в экспертных и научных кругах проблемы занятости часто рассматриваются в контексте «новой нормальности» (*New Normal*) – понятия, по сути, означающего установление новых норм и правил, но имеющего при этом определенную специфику толкований. Так, в экономическом дискурсе это понятие используется в двух значениях: первое характеризует неформальную занятость как новую объективную норму (как характерное, распространенное, устоявшееся явление) настоящего и будущего, а второе связано с процессами трансформации сферы занятости, в т.ч. занятости незадекларированной, под влиянием демографических изменений, глобализации, цифровизации и других общемировых трендов. В обоих случаях – независимо от того, рассматривается неформальная занятость как компонента, или же, как объект «новой нормальности», – конечный интерес заключается в разработке эффективных стратегий и подходов государственной политики, направленной на содействие формализации занятости и максимальному распространению возможностей достойного труда для всех.

Современные глобальные тренды формируют «новую нормальность» как среду изменений сферы занятости, включая ее неформальный сегмент. При этом наряду с геополитическими и демографическими трендами все больший вес приобретает глобальный тренд цифровизации, которая предусматривает массовое внедрение цифровых информационно-коммуникационных и других новейших технологий. Трансформации рынков труда вследствие распространения передовых технологий приобрели такую актуальность и масштабы, что именно этой теме Всемирный банк посвятил Доклад о мировом развитии за 2019 год, озаглавив его «Изменение характера труда» [2]. В Докладе отмечается, что последняя волна технологических сдвигов меняет не только характер труда людей, но и условия, на которых они работают: возникает все больше атипичных рабочих мест и моделей краткосрочной занятости. Однако, выход стран на новый технологический уровень развития не решает заста-

ревших проблем, таких как неформальная занятость, которая в некоторых развивающихся странах даже имеет четкую тенденцию к росту [2, с. 5–9; 94–96].

По данным Международной организации труда (МОТ), на сегодня не существует ни одного региона или страны мира, где неформальная занятость была бы искоренена – в мире в целом ее уровень составляет 61,2 % общей численности занятых, варьируясь от 85,8 % в регионе Африки до 14,3 % в регионе Северной, Южной и Западной Европы [3, с. 23–26; 76], – что и позволяет рассматривать это явление как некую новую норму современного глобального рынка труда. Новой эту норму считают с учётом того, что длительное время неформальный сегмент рынка труда считался относительно временным, переходным явлением, которое будет минимизировано в ходе технологических изменений, конвергенции более и менее развитых экономик, а также реализации мероприятий государственной политики по формализации занятости. Однако такие ожидания оказались ошибочными и, несмотря на заметные успехи по легализации занятости в ряде стран Латинской Америки и др. регионов, эксперты утверждают, что восприятие неформальной занятости как нормы в глобальном измерении только укрепляется. Это обуславливается, прежде всего, отраслевой и региональной спецификой распространения незадекларированных рабочих мест, а также влиянием передовых технологий и структурных изменений.

Очевидно, становление неформальной занятости в качестве характерного элемента «новой нормальности» общественного развития становится глобальным явлением. Не является исключением и Украина, однако она имеет определенную специфику институционального и макроэкономического развития, которую следует учитывать при формировании государственной политики занятости. На наш взгляд, несмотря на некоторую положительную динамику сокращения доли неформально занятого населения (в возрасте 15–70 лет) в последние годы – с 25,1 % в 2014 г. до 21,8 % в I полугодии 2018 г. [4], – в Украине присутствуют системные риски становления неформальной занятости как «новой нормальности» ее макроэкономической динамики. Эти риски имеют преимущественно макроструктурное и институциональное происхождение, и основными из них можно назвать:

- 1) структурную деградацию национальной экономики;
- 2) демографическую ограниченность потенциала долгосрочного экономического роста;
- 3) общую институциональную слабость и усиление институтов деструкции;
- 4) высокую разбалансированность по профессиональной структуре спроса и предложения рабочей силы;
- 5) ощутимый дефицит достойного труда.

В значительной степени наличие указанных системных рисков унормирования неформальной занятости объясняется тем, что в последние годы Украина не приближается к европейской модели развития, а приобретает общие институциональные и структурно-организационные черты, присущие условной латиноамериканской модели. В конечном счете, такая тенденция отдаляет Украину от европейских ориентиров, в частности, показателей таких стран-участниц Европейского Союза как Словения (5 % работающих, охваченных неформальной занятостью), Финляндия (6,3 %), Эстония (6,9 %), Швеция (8,2 %), Чехия (9,2 %), Нидерланды (9,4 %), Франция (9,8 %), Австрия (10,0 %), Германия (10,2 %), Дания (11,2 %) и др. [3, с. 89–90].

Кратко охарактеризуем указанные системные риски.

Структурная деградация национальной экономики. В течение последних лет в Украине происходят заметные изменения в структуре отраслевого производства и занятости – значительно сокращается их «индустриальная» составляющая и соответственно растет «аграрная», отображая тенденцию деиндустриализации (табл. 1).

Эксперты абсолютно справедливо указывают, что сегодня в Украине имеет место значительная структурная деградация экономики – в т. ч. связанная с быстрым упадком промышленного производства (особенно обрабатывающей промышленности, производства ма-

шин и оборудования) и непропорциональным разрастанием аграрного и производственно-продовольственного секторов, – а ее вопиющее отставание от развитых стран по уровню производительности труда вызывает неизбежную деградацию национальной конкурентоспособности и является прямым следствием длительного игнорирования таких ключевых факторов современного социально-экономического развития как образование, наука и инновации [5, с. 82, 108, 130]. Такого же мнения придерживаются и украинские работодатели, отмечая, что в данный момент государство вошло в очень негативный и опасный тренд деиндустриализации, теряя научно-технологические отрасли и приобретая аграрно-сырьевую ориентацию экономики [6]. В конечном итоге, это отражает угрожающую тенденцию роста в Украине удельного веса такой емкой с точки зрения неформальной занятости отрасли, как сельское хозяйство.

Таблица 1 – Отдельные показатели структурных сдвигов в экономике Украины в 2010–2017 гг.

Индикатор	2010 г.	2017 г.
Доля перерабатывающей промышленности в структуре валовой добавленной стоимости (в рыночных ценах),%	13,2	12,4
Доля сельского хозяйства в структуре валовой добавленной стоимости (в рыночных ценах),%	7,4	10,2
Доля перерабатывающей промышленности в структуре выпуска товаров и услуг (в рыночных ценах),%	31,6	26,9 (2016 г.)
Доля сельского хозяйства в структуре выпуска товаров и услуг (в рыночных ценах),%	7,6	12,1 (2016 г.)
Доля занятых в промышленности, % общей численности занятых	17,1	15,1
Доля занятых в сельском хозяйстве, % общей численности занятых	15,2	17,7

Источник: Статистический справочник Украины за 2017 год. – Государственная служба статистики Украины, 2018. – 541 с.; Квартальные расчеты валового внутреннего продукта Украины по 2010–2017 годам. – Государственная служба статистики Украины, 2018. – 147 с.

Демографическая ограниченность потенциала долгосрочного экономического роста. Одной из базовых условий формализации нелегальной занятости является обеспечение значительного положительного баланса создания и сокращения рабочих мест, что наблюдается только в условиях макроэкономического роста, и предполагает рост численности рабочей силы. На сегодня в Украине сформировались кардинальные демографические барьеры для реализации такого сценария. Как государство с «дефицитом жизненного цикла», который, по определению МОТ, возникает в случае опережающего роста численности пожилых людей по сравнению с населением трудоспособного возраста, в Украине существуют риски замедления или даже прекращения экономического роста в долгосрочной перспективе. Ведь по мере старения населения численность рабочей силы уменьшается и стране придется в большей степени полагаться на рост производительности труда, чем на новых участников рынка труда (хотя их число может быть увеличено, в частности, путем стимулирования притока трудовых мигрантов) [7, с. 37–38]. К сожалению, производительность труда в Украине остается достаточно низкой, численность населения неуклонно сокращается, а отток трудовых мигрантов за границу приобрел катастрофические масштабы, что фактически делает невозможным преодоление «дефицита жизненного цикла» страны.

Общая институциональная слабость и усиление институтов деструкции. Лимитирующим фактором развития Украинского государства выступают значительные институциональные деформации, которые привели к укоренению так называемых институтов деструкции – в первую очередь, высокой коррупции и политически коррумпированного бизнеса, а также масштабной теневизации экономики. По оценке Всемирного банка, предоставленной в 2018 г., сегодняшняя Украина страдает от «кумовского капитализма» – специфической мо-

дели управления экономикой, при которой тесная смычка власти (политикума) и владельцев крупного бизнеса («олигархов») позволяет обеим этим группам получать очень весомую экономическую и коррупционную ренту. При такой модели развития государство неэффективно распределяет ресурсы, ограничивает конкуренцию, увеличивает расходы, а также способствует росту социального неравенства в обществе. Сегодня удельный вес «кумовского капитализма» в экономике Украины по параметрам занятости и оборота составляет не менее 15 % – 20 %, и при условии устранения этой деструктивной модели ее рост мог бы ускориться на 1 % – 2 % [8, с. 2; 11–12]. Значительная доля теневой экономики и слабость институтов национального рынка труда обуславливают повышение его тенизации, а это, в свою очередь, ведет к укоренению деструктивного института неформальной занятости как «новой нормальности».

Высокая разбалансированность по профессиональной структуре спроса и предложения рабочей силы. Как показывает практика, незадекларированная занятость часто имеет место на рынках труда со значительными диспропорциями спроса и предложения в разрезе профессиональных групп. Структурные излишки рабочей силы по определенным профессиям становятся потенциальным источником тенизации занятости, ведь «лишние» на рынке труда работники мотивированы пополнять ряды трудовых мигрантов или устраиваться на работу не по специальности или с худшими условиями найма. Хронические дисбалансы по профессиональной структуре украинского рынка труда следует рассматривать как рискообразующий фактор тенизации трудовых отношений.

Ученые аргументировано утверждают: в Украине наблюдаются разнонаправленные тренды структурных изменений спроса и предложения рабочей силы по профессиональному составу, а рынок труда характеризуется критическим уровнем несоответствия профессионально-квалификационного уровня полученного образования и профессии занятых. Так, в 2016 г. в Украине доля занятых, работающих по профессии в соответствии с полученным дипломом, составила: рабочих по обслуживанию, эксплуатации и контролю за работой технологического оборудования, сборки оборудования – 53,6 %; квалифицированных рабочих с инструментом – 51,4 %; специалистов – 39,6 %; технических служащих – 29,0 %; квалифицированных работников сельского и лесного хозяйств, рыбозаготовки и рыболовства – лишь 22,0 %. В то же время, имеет место усиление дисбалансов украинского рынка труда: в 2017 г. по сравнению с 2010 г. структурный дефицит рабочих по обслуживанию, эксплуатации и контролю за работой технологического оборудования вырос на 42,7 %, технических служащих – на 29,4 %, а квалифицированных рабочих с инструментом – на 13,0 % [9, с. 81–84].

Таким образом, структурная разбалансированность на рынке труда Украины по профессиональному составу, а также четкая тенденция к ее усилению на протяжении 2010–2017 гг. указывают на существующие риски распространения неофициальной занятости, связанные с неадекватным использованием профессионально-образовательного потенциала работников.

Ощутимый дефицит достойного труда. Резолюция МОТ 2002 года о достойном труде и неформальной экономике четко указывает на необходимость решения проблемы дефицита достойных условий труда в неформальной экономике и является основой для принятия национальными правительствами всеобъемлющей стратегии и соответствующего комплекса мер, основанного на четырех принципах Программы достойного труда: занятость, права, социальный диалог и социальная защита. Конечная цель их внедрения заключается в оказании содействия переходу работников, охваченных неформальной занятостью, в формальную экономику, постепенно направляя неформальную экономику в русло официальных каналов социальной защиты и поддержки [10, с. 3, 11–12]. Эти задачи до сих пор сохраняют свою актуальность в случае Украины (как и многих других стран), которая одновременно испытывает значительный дефицит достойного труда и высокий уровень неформальной занятости.

Експерти вповне обосновано вважають, що обмеження або усунення ризиків реалізації завдань достойного праці в Україні потребує розробки і впровадження пріоритетних заходів державної політики в сфері формальної зайнятості, а саме – інституціоналізації зайнятості; зваженої політики створення достойних робочих місць; содействия підприємцтву; активного протидієвства всім формам порушення трудового законодавства; прогресивних технологій трудоустроєвства звисвобожденних працівників і т. д. [11, с. 157, 162].

Таким образом, розробка і впровадження механізмів протидієвства і мінімізації впливу п'яти системних факторів, охарактеризованих вище, яке веде до перетворення неформальної зайнятості в Україні в «нову нормальність» її соціально-економічної динаміки, представляється однією з пріоритетних завдань національної політики державного регулювання. В те же час, навіть враховуючи певні успіхи по легалізації неофіційного наймного праці, досягнуті після прийняття розпорядження Кабінету Міністрів України від 05.09.2018 г. № 649-р «О заходах, направлених на детенізацію відношень в сфері зайнятості населення», – завдяки узгодженим дієвствам органів Державної служби зайнятості, Державної фінансової служби і Державної служби по вопросам праці України, тільки в вересні-жовтні 2018 г. було офіційно трудоустроєво більше 1 млн. 130 тис. наймних працівників [12], а до кінця 2018 г. було додатково привлечено в бюджет 1,3 млрд. гривень податків з детенізованих зарплат [13], – не зменшують актуальності завдань по модернізації і розвитку інститутів національного ринку праці. Відсутність ефективних підходів державної політики до рішення цих завдань потенціально буде загострювати існуючі виклики для ринку праці України в цілому, а також ініціювати істотні ризики втрати трудового потенціалу країни і подальшої деформації системи соціального забезпечення населення.

Список использованных источников

1. Is Informal Normal Towards More and Better Jobs in Developing Countries / Eds. by J. Jutting, J. de Laiglesia. OECD Development Centre, 2009. 162 pp.
2. World Development Report 2019: The Changing Nature of Work. World Bank, 2018. 139 pp.
3. Women and Men in the Informal Economy: a Statistical Picture (3rd ed.). ILO, 2018. 156 pp.
4. Неформально зайняте населення за статтю, місцем проживання та статусом зайнятості. Державна служба статистики України, 2019. URL: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
5. Структурні трансформації у світовій економіці: виклики для України / Сіденко В. (керівник проекту) та ін. Київ: Центр Разумкова, 2017. 182 с.
6. Україна впроваджує небезпечний тренд деіндустріалізації – Кінах. 31.03.2018. URL: <https://ru.tsn.ua/groshi/ukraina-voploschaet-opasnyu-trend-deindustrializacii>.
7. Зайнятість і соціальна захиста в новому демографічному контексті. Міжнародна конференція праці, 102-я сесія, 2013 г. Міжнародне бюро праці, 2013. 134 с.
8. Crony capitalism in Ukraine: impact on economic outcomes : Кумівський капіталізм в Україні: економічні наслідки (Ukrainian). World Bank, 2018. 18 pp.
9. Гук Л. П., Перегудова Т. В. Тренди структурних змін попиту та пропозиції робочої сили за професійним складом в Україні // Оцінка тенденцій та перспективних напрямків розвитку економіки: мат-ли міжнар. наук.-практ. конф. Дніпро: Перспектива, 2018. С. 80–84.
10. Неформальная экономика и достойный труд: руководство о средствах политики – содействие переходу в формальную экономику / Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. Москва: МОТ, 2014. 484 с.
11. Гідна праця: імперативи, українські реалії, механізми забезпечення / За наук. ред. д.е.н., проф. А. М. Колота. Київ: КНЕУ, 2017. 500 с.
12. Роботодавці почали масово реєструвати працівників – ДФС. 07.11.2018. URL: <https://www.epravda.com.ua/news/2018/11/7/642400/>.
13. Детенізація зарплат принесла бюджету більше мільярда гривень. 24.01.2019. URL: <https://ura-inform.com/ru/economics/2019/01/24/detenizatsija-zarplat-prinesla-bjudzhetu-bolee-milliarda-griven>.